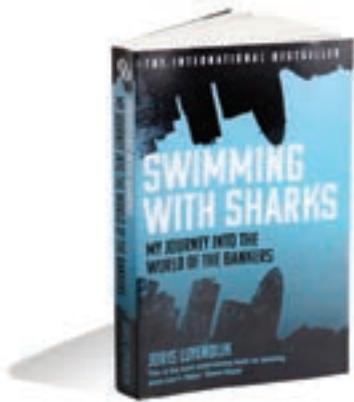

Челюсти финансовых акул

Joris Luyendijk

Swimming with Sharks

My Journey into the World of the Bankers

Guardian Faber, London, 2015, 288 pp., £12.99 (paper).

Реальность сложна, и человеческому разуму иногда может быть трудно ее осознать. Обычно события требуют объяснения, какой-то причины, которая к ним привела. Причины землетрясений и иных природных бедствий на определенном уровне легко понять: они просто происходят. Какое-либо человеческое участие отсутствует. Понять или принять социальные и экономические события часто гораздо труднее. Они не происходят просто так. Человеческий разум жаждет парадигмы причины и следствия, что может привести к возникновению теорий заговора: высадка на Луну была обманом; глобальное потепление является вымыслом либералов левого толка; финансовый кризис 2008–2009 годов был вызван жадностью и сговором недобросовестных банкиров.

Как тогда журналисту, ведущему независимое расследование, копнуть глубже, не довольствуясь простыми ответами? Для начала опросить участвовавших в событиях людей. Быть скромным, начать с самых насущных вопросов и обратиться к самому широкому кругу участников. Именно так и поступил Йорис Люендаijk, когда газета *Guardian* предложила ему в 2011 году вести блог о «понимании финансового сектора». После многочисленных статей и интервью с более чем 200 сотрудниками крупных инвестиционных и коммерческих банков, хеджвых фондов, органов финансового надзора и других организаций, родилась книга «*Swimming*

with Sharks» («Плавание с акулами»). Задача автора: выяснить, что было сделано не так в 2008 году, и понять, может ли кризис такого рода случиться вновь. В его расследовании используются методы антропологов, в частности, в целях анализа он создал классификацию для распределения интервьюируемых на три группы: видные трейдеры из фронт-офисов; вспомогательный персонал бэк-офисов; сотрудники мидл-офисов, ответственные за соблюдение норм и управление рисками. Он изучал, как мыслят представители финансового сектора, читая мемуары и разоблачительные статьи. Затем он провел работу на местах, стараясь не сближаться с участниками, не позволяя своим симпатиям, предпочтениям или эмоциям создавать помехи анализу. Очень трудная задача.

Ответ Люендайка: финансовый кризис 2008–2009 годов не был вызван недостатками характера индивидуумов, такими как жадность, которая весьма распространена в человеческом обществе. Кризис был вызван искаженными стимулами на фоне культуры конкуренции, в которой преобладают мужчины, а (предполагаемая) неудача быстро подвергается наказанию. Незначительные гарантии занятости подорвали привязанность людей к организациям, на которые они работают, что, возможно, действовало принятию чрезмерных рисков. Изменения в управлении крупными финансовыми организациями, переход от модели собственности инвесторов (широко распространенной до 1980-х годов) к модели капитала открытого типа ограничили возможность акционеров наблюдать за принятием рисков и усилили стимулы к использованию экстремальных шансов. Очень крупные и очень сложные финансовые компании создали «слишком крупные для банкротства» организации, которые не учитывали социальные риски, связанные со своими действиями.

В книге приводится много хороших примеров, в том числе тех которые развенчивают иллюзию о том, что механизмы защиты могут предотвратить конфликт интересов внутри организаций финансового сектора. Системы защиты в виде «перегородок» между инвестиционными банкирами, придумливающим новые финансовые продукты, теми, кто торгует этими продуктами, и аналитиками банка, которые сообщают клиентам о качестве этих активов, обходились стороной. Рейтинговые агентства не проявляли строго-

сти при оценке рисков, связанных со сложными производными продуктами, возможно, потому что им платили собственники базовых активов, которым агентства присваивали рейтинг. Как отмечает Люендаijk, механизмы защиты в большинстве фирм финансового сектора внушали такое же доверие, как «независимость газеты *Guardian*, если бы ее приобрела политическая партия в Англии». Для того чтобы сделать систему искаженных стимулов в финансовом комплексе полной, органы надзора и сотрудники мидл-офисов банков были превращены в показательные атрибуты, когда финансовые продукты стали более сложными, а традиции отрасли «есть, пить, веселиться и не проявлять слабости» препятствовали возникновению критической массы сотрудников, разоблачающих злоупотребления.

Люендаijk приводит веские опровержения утверждению о том, что великий финансовый кризис 2008–2009 годов возник в результате организованного, хорошо отлаженного заговора толстых банкиров-любителей сигар. (Вместе с тем, он не жалеет группу расчетливых участников финансового сектора, которых он называет «бесчувственными людьми» в интентном описании, где каждому типу финансового игрока присваивается прозвище.) После тщательной антропологической экспедиции через Лондонский Сити делается мрачный прогноз: ничего не изменилось. Традиции конкурентной борьбы (пренебрегающие управлением рисками, в том числе из-за деморализации сотрудников мидл-офисов и культа успешных супертрейдеров, «хозяев вселенной»), «слишком крупные для банкротства» организации и все, что лежало в основе великого финансового кризиса, по-прежнему присутствует сейчас. Автор заканчивает книгу, приводя образ «пустой кабины пилота» как символ осведомленности о рисках следующего кризиса. «Плавание» оставляет впечатление, что существующие изменения в системе регулирования и надзора подобны велосипедным шлемам для пассажиров набирающего скорость самолета. Когда наступит следующий крах, борьба за немногие имеющиеся парашюты будет острой.

Марсело Эстевао,
заместитель начальника отдела,
Департамент стран Западного
полушария МВФ